

— Цун Ле опять в трендах, — Фу Цин закурила сигарету «Цзяоцзы», зажала её в зубах, а вторую протянула Юнь Цзи.

Они росли вместе. А когда Юнь Цзи порвал с семьёй и основал медиа-компанию «Безбрежное Море», Фу Цин стала его главным партнёром.

— Цун Ле в горячих поисках — эка невидаль, — Юнь Цзи отложил отчёт по маркетинговым исследованиям, хотя тема его не слишком задела.

После той вспышки в японском ресторанчике они не общались. Юнь Цзи решил, что чувства стоит пока поставить на паузу: пусть остынут сами собой.

— Оно-то так, да только на этот раз наш золотой мальчик попал в топ не за очередную порцию дифирамбов, — Фу Цин пристально наблюдала, как на лбу Юнь Цзи залегает тонкая складка. — Господин Юнь, ты сегодня проснулся — и первым делом не уставился в сводки продаж? И потом, ты ведь больше всех печёшься о Цун Ле?

Юнь Цзи ничего не ответил. Молча открыл Вейбо.

Так и есть. На первых строчках рейтинга красовались заголовки: «Цун Ле на ночной встрече с таинственным незнакомцем устроил скандал», «Разгром в ресторане: Цун Ле выплатил десятки тысяч юаней компенсации», «Фаны оккупировали заведение, где ужинал Цун Ле».

На снимках виднелся лишь размытый силуэт самого артиста, а тот самый «дружественный незнакомец» — сам Юнь Цзи — оказался надёжно укрыт в тени, так что в кадр не попал вовсе.

— А его студия куда смотрит? Почему не сбивают хэштеги? Неужели приятно висеть в топе с подобной мутью? — Юнь Цзи хмурился всё сильнее.

— Можно подумать, ты не знаешь Цун Ле. Его вообще хоть что-то волнует, кроме музыки? Студия только рада бесплатному хайпу. Да и негатив от такой мелочи минимальный: тема перегорит, они выбросят формальное опровержение — и дело с концом, — Фу Цин скривила губы.

— С каких пор это называется «дело с концом»? — Юнь Цзи пролистывал комментарии. — Тут уже всю пишат про «склонность к насилию». Пишут: «Зазвездился, ломает всё подряд», «Раз знаменит, значит, всё дозволено?». Накапится эта грязь — и прощай репутация.

Фу Цин усмехнулась:

— Через наши руки прошёл не один десяток артистов. Подобная шумиха — чистой воды приятный бонус. У Цун Ле образ бескомпромиссного музыканта, которому плевать на всё, кроме творчества и фанатов. Лёгкий скандал ему только на пользу. А ты просто теряешь голову

от волнения.

— Мой интерес сугубо практический, — сухо возразил Юнь Цзи. — Права на дистрибуцию его релизов до сих пор числятся за нами. Пока контракт не истёк, любые колебания его медийного статуса бьют по нашему кошельку.

Он бросил слово «интерес» легко, словно отрезая любую личную подоплёку и переводя всё в сухие цифры.

— Да ну тебя... Мы вообще-то о твоём будущем муже говорим! Откуда этот холодный тон дельца? — Фу Цин затянулась и с прищуром оглядела собеседника.

В конце концов, когда Юнь Цзи ушёл из семьи, он сделал это именно из-за непреклонного желания быть с Цун Ле, перечеркнув отношения со старейшиной Юнем.

Юнь Цзи ненадолго задумался:

— Если память мне не изменяет, наш контракт с Цун Ле истекает через два месяца.

В своё время, будучи продюсером, он заключил с Цун Ле соглашение о сугубо эксклюзивном сотрудничестве. И пусть из-за нехватки средств Юнь Цзи перешёл на позицию дистрибьютора, а Цун Ле занял собственную независимую студию, договор всё ещё сохранял юридическую силу.

Лицо Фу Цин сделалось строже:

— Верно. Ты принёс этот контракт, едва мы основали компанию. Но к чему ты о нём вспомнил?

— По истечении срока я намерен официально прекратить рабочие отношения с Цун Ле, — Юнь Цзи сцепил пальцы в замок и откинулся на спинку кресла. — Разумеется, это задевает финансовые интересы компании, так что твоё мнение первостепенно. Если есть возражения — обсудим.

Фу Цин всматривалась в его лицо, а затем шутливо ткнула кулаком ему в плечо:

— Хорошо паясничать, Юнь Цзи! Сколько лет мы знакомы? Выбрось этот официальный тон.

Как и в случае с Юнь Цзи и его братом Юнь Шу, Фу Цин со своим братом Фу Цзянем были двумя абсолютно не похожими друг на друга побегами на одном семейном древе. Старшее поколение семьи Фу возвращало детей по принципу полной безалаберности: родители спихнули малышку-сестру на старшего брата, а тот, сочтя её сопливой обузой, втихую подкинул девочку по соседству — в дом Юнь.

Тогдашний Юнь Цзи, достававший взрослым едва до колен, уже проявлял задатки невиданного артистизма, прикидываясь самым шелковым ребёнком в детском саду. Попад под его влияние, Фу Цин быстро завоевала титул второй «самой послушной» воспитанницы. Фу Цзянь уверовал в мудрость соседского мальчика настолько, что мечтал навечно связать их судьбы. Даже теперь, когда Юнь Цзи покинул родное гнездо и создал собственный бизнес, а Фу Цин вознамерилась войти в долю, Фу Цзянь перевёл нужную сумму не моргнув и глазом.

— Я тебя с малых лет знаю, — Фу Цин лениво зевнула. — Поругались с Цун Ле?

— Нет, — Юнь Цзи сжал пересохшие губы. — Просто... хочу взять паузу.

На самом деле он хотел сказать, что между ними всё кончено и осталось лишь сорвать последнюю тонкую ширму. Но пока жирная точка не поставлена, не стоило спешить с заявлениями, чтобы не посеять смуту раньше времени.

Услышав его ответ, Фу Цин нахмурилась:

— Он снова тебя обижает?

— Двое взрослых мужиков, кто кого может обидеть? — Юнь Цзи со вздохом улыбнулся. — Дело во мне. Я сам виноват: смешал личное с работой, вот и получилось чёрт-те что.

— Задача не из лёгких, — Фу Цин глубоко затаилась. — Цун Ле сейчас на пике, огребаёт один люксовый контракт за другим. Разрыв связей на этой стадии — чистые убытки. К тому же сам договор...

— Я помню, — неторопливо перебил Юнь Цзи. — Хоть контракт и годичный, досрочное расторжение без обоюдного согласия грозит солидной неустойкой.

Здесь Юнь Цзи в своё время сам вырыл себе яму. Он опасался, что с появлением сторонней студии Цун Ле вильнёт в сторону, и захотел намертво привязать его к себе. Теперь эта дальновидность казалась проявлением банальной неуверенности: страх перед вмешательством чужих менеджеров лишь маскировал судорожное желание удержать Цун Ле подле себя.

— Когда вы подписывали бумаги, он только возвращался на сцену, а ты был всемогущим инвестором, который влил кучу бабла и вытащил его в топ. И вот, когда парень стал приносить реальный куш, а ты просел до дистрибуции и задыхаешься без прибыли, ты рвёшь контракт? Да ещё и рискуешь выплатить ему неустойку? — Фу Цин в упор посмотрела на него. — Скажи мне, из какого ты рода благотворителей?

— Взлёт Цун Ле — не заслуга моих денег. У него уникальный талант, — объективно рассудил Юнь Цзи. — Я лишь указал направление.

Воспоминание о недавней реплике Цун Ле («если я ещё раз сам к тебе приду — я собака») вызвало горькую ухмылку.

— Да и с чего ты взяла, что он будет против? Знаешь, сколько акул кружится вокруг его студии? У них ресурсы куда солиднее наших.

— Так это ж полный бред! Срубить яблоко и отдать его чужому дяде? — Фу Цин не понимала его логики.

В те годы, когда Цун Ле находился в глубокой «заморозке», Юнь Цзи подпольно, с осторожностью заправского заговорщика поднимал старые связи, чтобы вызволить его. Об этом знала только триада: братья Юнь и сама Фу Цин. И лишь когда Цун Ле официально вернулся из небытия, Юнь Цзи открыто оформил с ним договор, без тени сомнений вбухав в раскрутку девятизначную сумму.

В сети Юнь Цзи иронично прозвали «папиком», но знатоки индустрии понимали: он отхватил клондайк. Вливания в раскрутку? Пыль! В итоге каждая вложенная монета возвращалась с лихвой, принося колоссальный куш.

Вот только стартовый капитал Юнь Цзи брал у семьи. А когда из-за погони за Цун Ле разразился скандал и Юнь Цзи ушёл, хлопнув дверью, старейшина Юнь потребовал вернуть всё до последнего юаня с процентами.

Сегодня Юнь Цзи не был нищим, но каждая копейка стояла на учёте. И Фу Цин ума не могла приложить, зачем резать курицу, несущую золотые яйца.

Желание не осквернять чистые чувства коммерцией понятно каждому, но чтобы ухаживать с таким размахом и получать в ответ лишь шишки — подобного Фу Цин ещё не встречала.

И вот теперь, когда Цун Ле наконец согласился встречаться, когда замаячила перспектива брака, а их рабочие и личные судьбы сплелись в неразрывный узел... Юнь Цзи вдруг решил всё выбросить?

— Я смог поднять Цун Ле — смогу поднять и любого другого, — Юнь Цзи подвинул к ней исписанный заметками отчёт. — Как только закроем контракт с Цун Ле, освободившиеся мощности отдадим под проекты других агентств и независимых студий.

Знакомая с ним почти два десятка лет, Фу Цин своими глазами видела, как Юнь Цзи ещё в студенческие годы превращал в золото всё, к чему прикасался. Даже теперь, когда «Безбрежное Море» только нащупывало почву, она не сомневалась в его деловой хватке.

Ей было просто досадно:

— Но «Безбрежное Море» только становится на крыло! На волне популярности Цун Ле мы сэкономили бы годы!

— Повторяю: твоё мнение решающее, — Юнь Цзи мягко посмотрел на неё. — Если ты считаешь, что сотрудничество нужно продлить, я дам все необходимые ресурсы и одобрю любые решения.

— Но?

— Но сам я в проектах Цун Ле участвовать не стану, — его голос звучал ровно, без колебаний. — Вся прибыль от его релизов пойдёт в твоё подразделение. А я сосредоточусь на других направлениях компании.

Фу Цин покачала головой:

— Выбирать между тобой и Цун Ле? Да если бы мне предложили выбор между миллиардом юаней и тобой, я всё равно выбрала бы тебя.

Юнь Цзи не удержался от смешка:

— Выбирала бы миллиард. Поделились бы пополам.

— Будь у меня миллиард, я отдала бы его тебе на инвестиции — ты всё равно выжмешь из него больше, — Фу Цин затянулась и нахально закинула ногу на ногу, усевшись прямо на край его стола.

— Раз уж у нас такие амбициозные планы, — Юнь Цзи бросил папку рядом с ней, — пора связываться со студией Цун Ле и запускать процедуру расторжения.

— Зачем нам в «Безбрежное Море»? — спросил Цун Ле, пробегая глазами рабочий график.

— Срок действия договора подходит к концу, — отозвался с переднего сиденья ассистент Лян Чао.

— Если срок выходит, пусть студия направит документы на продление. Зачем мне ехать лично? — при воспоминании о недавнем скандале из-за Юнь Цзи в Цун Ле снова закипела злость.

Стоило открыть комментарии в сети, как на глаза попадалась бесконечная грызня:

«@Медиа_ЮньЦзи, думаешь, деньги способны купить любовь? Смех да и только!»

«@Медиа_ЮньЦзи, сто раз повторяли: отвали от нашего брата Ле!»

«Народ, завязывайте тегать бывшего папика! Сначала едят с рук, а потом туда же плюют — вам самим не тошно от такой фальши?»

«Хейтеры, брысь! В бизнесе ещё неизвестно, кто у кого на содержании!»

«Кому сдался ваш Юнь Цзи? Кто-то ещё не в курсе, что он скатился от инвестора до обычного дистрибьютора? Обычный мажорик, живущий на папины миллионы!»

«Каким местом ты смотрел, эксперт? Человек сам поднимет бизнес, а ты сиди на дошираке и дальше завидуй!»

«А разнести ресторан для публичной персоны — это теперь повод для гордости?»

«Фанатам Цун Ле стоило бы вспомнить, за что его в своё время отправили в загон. Или у сети память как у рыбки? Агрессия у него в крови!»

«Дорогие фаномы, сохраняем спокойствие и не создаём проблем брату Ле. Если чьи-то высказывания доставили неудобства, мы приносим искренние извинения за засорение ленты».

Читает ли он слова поддержки или желчные выпады — всё это одинаково раздражало Цун Ле.

— Господин Юнь особо подчеркнул, что ваше личное присутствие обязательно, — неуверенно пробормотал Лян Чао.

Цун Ле словно не слышал. Ничего не ответив, он вставил в уши наушники и включил свежую демо-запись.

Прослушав трек пару раз, Цун Ле собрался сделать в телефоне пометки по поводу нескольких тактов, как вдруг до него долетел голос Юнь Цзи:

«Дай мне послушать. Я тоже хочу услышать то, что никто ещё не слышал».

Голос прозвучал совсем рядом, мягкий, обволакивающий, напомнивший бесконечное море облаков за иллюминатором самолёта.

Картинка в голове обрела пугающую чёткость.

Юнь Цзи лежал на кровати в шелковой домашней пижаме цвета слоновой кости. Подперев ладонями подбородок, он смотрел прямо на него. Белоснежные, точёные голени плавно качались в воздухе.

Цун Ле растерялся.

Он не помнил, чтобы когда-либо видел Юнь Цзи таким.

Их встречи всегда проходили в спешке: он срывал с Юнь Цзи рубашку, расстёгивал брюки — и гасил свет. Лицо Юнь Цзи обладало редкой, обманчивой привлекательностью, которая часто навевала иллюзию глубокого чувства.

Но сейчас этот образ казался слишком настоящим. Цун Ле почти ощущал тонкий, сладковатый аромат молочной пудры.

«М-м?» — не получив ответа, Юнь Цзи явно расстроился. — «Неужели у меня как у мужа нет даже такого маленького права?»

Он слегка прикусил нижнюю губу — и от этого движения в груди Цун Ле что-то болезненно кольнуло.

Мужа?..

«Не хочешь — не надо, — Юнь Цзи покачал головой. — Ты всё равно никогда не исполнял моих просьб».

Цун Ле потянулся к уху, чтобы вынуть наушник и отдать его, но Юнь Цзи уже равнодушно поднялся и пошёл к двери.

Сердце бешено заколотилось. Цун Ле инстинктивно выбросил руку вперед, пытаясь перехватить его ладонь.

Он и сам не понимал почему, но в глубине души вспыхнул дикий страх: если не удержать его прямо сейчас, он сорвётся в пропасть.

Пальцы сжали лишь пустой воздух.

Цун Ле судорожно вдохнул и очнулся.

Подобные видения посещали его не впервые.

Откалиброванные до малейших деталей образы накатывали незваной волной, рождая смутное, но непреодолимое желание: немедленно увидеть Юнь Цзи.

Но зачем? На этот вопрос у него не было ответа.

Цун Ле не терпел неопределенности и с досадой стиснул зубы.

— Брат Ле, мы приехали, — осторожно подал голос Лян Чао, заметив его мрачный вид.

Перед входом в офис «Безбрежного Моря» висели огромные постеры с изображением Цун Ле. Юнь Цзи лично контролировал каждый этап съёмок и обработки этих кадров. Оригиналы снимков до сих пор удерживали верхние строчки в топах скачиваний, украшая экраны тысяч фанатов.

Вид плакатов напомнил о владельце компании, и выражение лица Цун Ле слегка смягчилось.

Он вспомнил, как бросил заносчивое обещание больше никогда не приходить первым. Но ведь тогда и Юнь Цзи перегнул палку!

За всё это время Юнь Цзи не сделал ни единого звонка. По идее, Цун Ле получил ровно то, к чему стремился.

Как и авторы злобных комментариев, он всегда считал Юнь Цзи избалованным мажором. А богатые сынки одинаковы: пока горит азарт, они готовы сжигать города ради одной улыбки, а как натешатся — уходят не оборачиваясь.

Навязчивое внимание такого поверхностного человека раздражало, и Цун Ле с нетерпением ждал, когда тот остынет.

Вот только когда этот день настал, долгожданное облегчение почему-то так и не пришло.

Поэтому, как бы он ни отрицал очевидное, слова Лян Чао о том, что Юнь Цзи настаивает на личной встрече, принесли ему подсознательный вздох облегчения.

Поднявшись на двадцать пятый этаж, Цун Ле сквозь прозрачные закалённые перегородки и пышную зелень декоративных растений увидел Юнь Цзи, стоявшего у дивана с документами в руках.

Он выглядел совсем не так, как в том странном видении.

На Юнь Цзи был безупречно скроенный угольно-черный костюм, выгодно подчёркивавший

точёный силуэт.

Он стоял спиной к входу; гибкая талия казалась совсем тонкой. Ткань пиджака мягко облегла изгибы тела, чуть натягиваясь при каждом наклоне.

Цун Ле пошёл по коридору, невольно ускоряя шаг.

Миновав поворот, он увидел, что Юнь Цзи, склонив голову, кому-то улыбается.

На диване вальяжно расположился мужчина зрелых лет в дорогом костюме из последней весенне-летней коллекции от-кутюр. В руке он покачивал тумблер с золотистой жидкостью, похожей на виски.

Прижав стакан к губам, посетитель что-то сказал Юнь Цзи.

Тот непринужденно пожал плечами и искренне рассмеялся. При улыбке на его щеках проступили обаятельные ямочки, а глаза-миндалины зажглись тёплым светом.

Едва зарождавшееся у Цун Ле хорошее настроение испарилось в то же мгновение.

Мужчина с улыбкой протянул стакан Юнь Цзи.

Забирая напиток, Юнь Цзи чуть задрал рукав, и на его тонком, гладком запястье, похожем на молодой побег бамбука, мелькнул браслет из прозрачно-зелёного нефрита высшей пробы.

На миг Цун Ле показалось, будто он уже сжимал эти прохладные, согретые чужим теплом бусины в своей ладони.

Но не успел он осмыслить это ощущение, как Юнь Цзи без малейших колебаний принял чужой бокал и поднёс его к губам.

Цун Ле с грохотом распахнул дверь:

— Что, господин Юнь, теперь и в рабочее время без выпивки никуда?